

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2021, №2, Том 5 / 2021, No 2, Vol 5 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/11KLLD221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Паллотта В.И. Места памяти как синтетический объект проектирования в творчестве архитектора и скульптора // Либерально-демократические ценности, 2021 №2, <https://liberal-journal.ru/PDF/11KLLD221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Pallotta V.I. (2021). Memory places as a synthetic design object in the works of the architect and sculptor. *Journal of liberal democratic values*, [online] 2(5). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/11KLLD221.pdf> (in Russian)

УДК 7.01

Паллотта Валентина Ивановна

АНО ВО «Московский международный университет», Москва, Россия

Доцент кафедры «Гуманитарных наук»

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Доцент кафедры «Коммуникационного дизайна»

Кандидат педагогических наук

E-mail: pallotta@yandex.ru

Места памяти как синтетический объект проектирования в творчестве архитектора и скульптора

Аннотация. Автор статьи рассматривает процесс создания мест памяти, которые определяются как средство символической трансформации прошлого в визуальных образах памятников и их связи с окружающей средой — природой и архитектурой. Синтез архитектуры и скульптуры позволяет воплотить заложенные в них смыслы, породить сопереживание, потому что только так человек получает духовное очищение, которое имеет важное воспитательное значение. Мемориальная тема в работах современных архитекторов и скульпторов представляет научный интерес. Предметом исследования являются места памяти как синтетический объект проектирования в работах заслуженного архитектора Российской Федерации Юрия Субботина и ряда краснодарских скульпторов, авторскими работами которых являются памятники известным и знаменитым деятелям страны и объекты в традициях мемориального церковного строительства.

Ключевые слова: места памяти; проектирование; архитектор Юрий Субботин; скульптор; мемориал; памятник

Введение

Проектирование объектов, посвященных памяти важных событий для каждого архитектора задача высшего порядка. Такая работа дает творцу счастливую возможность раскрыть свои лучшие человеческие и профессиональные качества. С профессиональной точки зрения работа над такими объектами проявляется в поисках новых форм, в поисках режиссуры и драматургии средовой ситуации. Эти методы художественно значимого оформления пространства также характеризуют места памяти как высшую форму духовно-нравственной деятельности архитектора [11].

Термин «места памяти» был научно применен французским исследователем П. Норой, который утверждал, что они сосредоточены на всех многочисленных способах закрепления, сохранения и передачи памяти о прошлом в обществе [13]. Место памяти — это символ

прошлого, выраженный не только в настоящем, но и в будущем [6]. Создание мест памяти возможно определить как средство символического преобразования прошлого в визуальных образах существенных для коллективного единства нации [19]. На современном этапе усилилась и роль дизайнера при проектировании и реконструкции мемориалов в городской среде, что подтверждает нашу позицию о мемориале как синтетическом объекте [3; 4].

В России мемориальные традиции сложились исторически, вначале как формы мемориального храмоздания, а далее великие вехи истории, подвигов народа и отдельных героев в войнах выразились в известных нам формах, как памятники, мемориальные комплексы, музеи, мемориальные доски.

Мемориальная тема в творчестве современных архитекторов и скульпторов представляет научный интерес. Предметом исследования являются места памяти как синтетический объект проектирования в творчестве Юрия Субботина, Заслуженного архитектора Российской Федерации.

Методы

Материалами для написания работы послужили визуальный анализ художественно-творческих объектов мемориальной тематики архитектора Юрия Субботина, анализ исследований российских и зарубежных авторов, которые касаются предмета нашего исследования, работа с личным архивом архитектора.

Обсуждение

Память и герои, вечность жизни и победа, печаль и мужество — все эти аспекты темы Победы воплощены во многих проектах советских архитекторов. В самых масштабных мемориальных ансамблях, во имя героев Великой Отечественной войны, вошли в историю вместе с архитекторами и многие скульпторы, самые известные из которых И. Вучетич, Л. Кибальников, В. Цигаль и другие [9].

Советские архитекторы продолжали эту тему в течение многих лет. Изучая творчество Заслуженного архитектора РФ Юрия Субботина, посвятившего его Кубанской земле, мы обнаружили мемориальную тему и в его работах.

Нужно отметить, что в Советском Союзе проводилось много конкурсов на военную тематику. Эта традиция началась в 1942 году и продолжалась десятилетиями. В этих конкурсах участвовали известные скульпторы и архитекторы, а также творческая молодежь. Молодой архитектор Юрий Субботин и архитектор В.П. Федотов участвовали во всесоюзном конкурсе на проектирование памятника «Томичи — Герои Отечественной войны» в 1971 году. Идея — бессмертие воинского и трудового подвига Томичей в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 года.

По проекту местом для памятника был выбран Лагерный сад в южной части города на берегу реки Томи. Пространственно-композиционная драматургия ансамбля через архитектурные формы, монументальную скульптуру, природное окружение должна была вовлечь зрителя в круговорот образов, переживаний, ощущений. В архивах архитектора сохранились редкие графические материалы, рассматривая которые становится очевидным задумка проектировщиков.

Река Томь являясь частью ансамбля, олицетворяла уходящую Вечность. Стеллы с именами погибших олицетворяли ушедших в вечность людей. Центром композиции стала фигура женщины с младенцем на руках, как символ трагичной скорби и мольбы за своих

сыновей. Проект не был осуществлен, но по результатам конкурса получил премию 3-й степени.

Еще один проект мемориального музея участников Великой Отечественной войны для города Новосибирска был выполнен совместно с Лауреатом премии Ленинского комсомола, скульптором Ермишиным Б.Л.

В СССР, начиная с известного плана монументальной пропаганды, курс на объединение искусства архитектуры и монументального искусства для усиления роли памятников в городе прослеживался постоянно [20]. В крупных городах страны плодотворно трудились мастера, создавая места памяти. Помимо традиционной героики Революции и Великой отечественной войны, в мирное время возводились памятники прославленным и известным деятелям страны.

Скульптурные изображения считаются особым способом понимания прошлого и интерпретации истории [1]. Почему скульпторы и архитекторы совместно работают над памятником? Какова роль архитектора в проекте памятника? Уникальность памятников как вида монументального искусства заключается в их связи с окружающей средой — природой и архитектурой. Кроме того, эта связь есть художественно-выразительное средство в передаче образности и эмоциональной глубины. В дополнение к этой связи архитектор также проектирует коммуникационную способность объекта, будь то вертикальная (передаваемая из поколения в поколение) или горизонтальная (от общества к социальной группе и личности), результат покажет в будущем другое противоположное направление — от личности к социальной группе, а затем к обществу [15].

Специалисты, получающие возможность создавать места памяти, проявляют солидарность как с той или иной частью местной и национальной истории. Проявляют солидарность соединяя архитектуру и скульптуру на основе своего профессионализм, рождая материальные объекты различного уровня от мемориальных досок в городской застройке до мемориальных комплексов и памятников.

Мемориальная тема в творчестве Юрия Субботина прослеживается с момента, когда в 2000 году в Краснодаре был объявлен открытый конкурс на памятник народному артисту СССР и композитору Григорию Федоровичу Пономаренко. Песни, которые он написал, популярны не только в стране, но и во многих странах мира: «А где мне взять такую песню», «Подари мне платок», «Что было, то было». Первыми исполнителями его песен были Клавдия Шульженко, Людмила Зыкина, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Валентина Толкунова и Нани Брегвадзе.

Исторической основой проекта стали события, когда в 1973 году по приглашению правительства Краснодарского края Г.Ф. Пономаренко переехал на Кубань. Его жизнь и работа была связана с Кубанью более четверти века. Здесь он написал песни о Кубани, создал цикл песен на основе стихов А. Блока и продолжил сочинять песни на стихи С. Есенина.

В конкурсе памятника свои проекты одновременно представили 12 творческих групп. Победителем стал дуэт известных краснодарских мастеров — скульптор Ольга Яковлева и архитектор Юрий Суботин.

Архитектор Суботин был лично знаком с композитором. Судьба свела двух мастеров на открытии дома творчества для интеллигенции Краснодара на улице Коммунаров. Г.Ф. Пономаренко подарил архитектору, выполнившего его реконструкцию, пластинку со своими песнями в исполнении народной артистки Л. Зыкиной. До сих пор этот, уже раритет, с автографом маэстро, занимает почетное место в мастерской зодчего. И в дальнейшем, судьба неоднократно сводила этих творческих людей в Краснодаре. Субботин вспоминает, что Григорий Федорович был великим, но одновременно и простым человеком. Мог после концерта в филармонии выйти на улицу и играть на баяне для горожан. Существуют рассказы, как артист заходил в крайисполком и начинал там, прямо в вестибюле, играть свои песни.

Поэтому идея для памятника родилась быстро. Пространственно-композиционная драматургия выражала картину того, как маэстро около филармонии будет всегда играть свои прекрасные, истинно народные песни для краснодарцев. И место для памятника было выбрано подходящее — стилобат Дома книги напротив входа в филармонию. Когда встал вопрос реализации проекта, возникли некоторые заминки. Вышестоящие власти предложили поставить памятник не в том месте, где планировалось, а в сквере на центральной улице столицы Кубани недалеко от кинотеатра «Аврора», у дома, где жил композитор.

Место диктовало новый взгляд на концепцию памятника. Среда сквера, как места отдыха вовлекала зрителя в другие переживания и ощущения, чем бойкое место у филармонии. Пришлось мастерам переделывать монументальный памятник на камерную парковую скульптуру. По задумке она представляла лиричную композицию из трех разновеликих объемов: фигуры сидящего музыканта, мальчика и маленькой птички. Идея читалась сама собой, все прекрасное человек берет в природе, передавая будущим поколениям. Однако после очередных согласований концепция опять поменялась. В итоге решено было сделать сценическую площадку для участников весенне-осенних фестивалей русской песни, которые проходили в городе. Центром этой площадки должна была стать фигура композитора.

После утверждения памятник был отлит из бронзы в Минске. 14 сентября 2002 года памятник был торжественно открыт. Собрались друзья, родственники и поклонники произведений Григория Пономаренко со всего бывшего Советского Союза. Памятник открыли лучшие исполнители песен известного композитора Вероника Журавлева и Людмила Зыкина. В 2005 году памятник был установлен возле здания Краснодарской филармонии.

Это еще раз доказывает, насколько важным является среда, где планируется место памяти. Будет ли это место транслировать заложенные смыслы, рождать сопереживания, ибо только так человек получает духовное очищение, имеющее важное воспитательное значение.

В 2004 году по просьбе Краснодарского краевого комитета ветеранов войны и военной службы архитектор Субботин совместно со скульптором Яковлевой приступили к работе над памятником Александра Ивановича Покрышкина.

Исторической основой проекта стали события апреля 1943 года, когда над Кубанью разгорелось одно из самых ожесточенных воздушных сражений Второй мировой войны. Александр Покрышкин разработал новую боевую стратегию, сбив около 30 гитлеровских самолетов, и дважды был удостоен звания Героя Советского Союза. На Кубани, в отчаянных боях, все советские летчики без исключения обрели уверенность в своих силах, что принесло Великую Победу в 1945 году.

Работа над памятником для архитектора представляла особый не только профессиональный, но и человеческий интерес. А.И. Покрышкин, родом из Новосибирска, являлся земляком архитектора. Более того в детстве архитектор был близко знаком с родственниками прославленного героя. Многие истории из жизни прославленного новосибирца не раз пересказывались и обсуждались в кругу мальчишек. Поэтому бессмертный образ Александра Покрышкина отражает не только идею лучшего «Сталинского сокола» и героя «кубанского неба». Но это также отражение отчаянности, мужской бойцовой стойкости, о которых Субботин — сибиряк знал не понаслышке.

Совместно со скульптором Ольгой Яковлевой этот образ был осуществлен в бронзе. Пластическая трактовка образа — это фигура в полный рост, где всю силу личности передает характерная поза летчика. Высокий прямоугольный гранитный постамент поднимает героя над обыденностью, ближе к небу, заставляя и зрителя поднимать голову к небу. Место для памятника было выбрано в новом сквере у перекрестка улиц Постовой и Седина, напротив

дома, где жил в конце тридцатых годов прославленный летчик. В 2008 году памятник был перенесен в 2008 году с улицы Постовой в микрорайон им. Жукова (Энка).

Мемориальная тема в творчестве архитектора Субботина продолжает свое развитие, когда в 2008 депутаты городской Думы Краснодара приняли решение создания памятника государственного и общественного деятеля, российского военачальника, Героя России генерал-полковника Трошева Геннадия Николаевича. В дальнейшем предполагалось и присвоить имя Геннадия Трошева одной из новых улиц в строящемся Восточно-Кругликовском микрорайоне краевого центра. По заказу администрации края в 2008 году архитектор Субботин и скульптор Мигран Арутюнян начинают работу над памятником.

Геннадий Николаевич Трошев — просто солдат, офицер, военачальник и великий дипломат. Он прошел две чеченские войны и участвовал в боях с ваххабитами в Дагестане. Его уважают и ценят не только в высших эшелонах власти, но и в народе и армии. Он получил высокое звание Героя Российской Федерации, а также ордена «За заслуги перед Отечеством», «За военные заслуги», «Дружбы» и «За службу в Вооруженных Силах СССР», медали, высшие награды ассоциаций и общественных организаций.

Исторической основой проекта стали события, когда в 2003 году он был назначен советником президента Российской Федерации, занимался проблемами восстановления и обучения российского казачества. С его именем связаны многие важные события общественной жизни казачества. По своей личной инициативе в мае 2005 года в станице Вёшенская, где родился великий писатель М.А. Шолохов, президент Российской Федерации В.В. Путин провел встречу с атаманами всех казачьих военных обществ, зарегистрированных в государственном реестре. В результате этой встречи активнее стал обсуждаться и был принят Федеральный закон «О государственной службе российского казачества», а также разработана концепция политики Российской федерации в отношении казачества.

Зная заслуги генерала, а также его человеческие качества архитектор видел пластическую трактовку монумента именно через призму его человечности. Памятник для мемориала генералу Трошеву предполагалось установить на Северном кладбище, недалеко от микрорайона имени Жукова, построенного для военнослужащих и членов их семей. Поскольку пространственная ситуация диктовала условия рассмотрения монумента с близкого расстояния и в привычном ракурсе на уровне высоты человеческого роста, характер пропорций, контура и силуэта приближен к реалистичной трактовке образа. В фигуре генерала переданы все особенности его портретного сходства, особенности его форменного обмундирования. Пространственно-композиционная драматургия мемориального комплекса позволила архитектору Субботину, совместно со скульптором Миграном Арутюняном создать композицию, когда со стороны зритель воспринимает фигуру военного, присевшего на какое-то мгновение и глубоко задумавшегося о судьбе, не только своей, но и судьбе других военных, трагически погибших, выполняя свой долг в горячих точках. Композиция комплекса построена на контрасте пластического решения фигуры генерала и символа военной службы — плаца, решенного минималистическими средствами геометрических форм. Выраженной квадратной площадкой, приподнятой над землей и облицованной черным мрамором, мощными прямоугольными блоком, на которых выбиты слова генерала: «Я хоть и ношу генеральские пагоны, но в душе был и остаюсь рядовым воином своего Отечества, служение которому является смыслом всей моей жизни».

Исследователи считают, что у памятника, в отличие от, например, исторического факта или документа, достоверность не является главным критерием оценки, — а на первый план выступают эмоциональные и эстетические оценки, которые побуждают или к определенным действиям, или к ответным эмоциям [10]. Сегодня у мемориала проходят различные общественные мероприятия патриотической направленности.

Исследуя мемориальную тематику в творчестве Ю.С. Субботина нельзя не отметить культовый объект, продолжающий традиции мемориального храмоздания, зародившиеся в восемнадцатом веке и получившие в дальнейшем распространение в России. В 2002 году архитектор начинает работу по проектированию храма-часовни Святого великомученика Димитрия Солунского в честь военнослужащих, погибших в войнах и в локальных конфликтных ситуациях.

Исторические факты указывают, что церковное почитание святого великомученика Димитрия в Русской Церкви началось сразу после Крещения Руси. Русские воины всегда верили, что они находятся под особым покровительством святого великомученика Димитрия. Особым почитанием у казаков Кубани пользовались те святые, которые сами при земной жизни были воинами: Георгий Победоносец, Александр Невский, Иоанн — воин, Димитрий Солунский.

В честь Димитрия Солунского, которого традиционно изображают с копьем и мечом, было возведено множество монастырей и храмов, поскольку память святого издревле связывалась в православном мире с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества. Мемориальные храмы считает Грачёва. Н., это наглядная, живая форма памяти, которая несет в себе большой воспитательный, патриотический потенциал [8].

Храм-часовня освящена 3 ноября 2003 года, является действующей и проводит все виды служб.

В 2011 году рядом с храмом-часовней по проекту Субботина Ю.С. была возведена Памятная арка, посвященная кубанцам — ликвидаторам ЧАЭС, участникам военных операций в Абхазии, Чечне, Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Приднестровье, а также жертвам терактов, произошедших в Дагестане, Волгодонске, Буйнакске, Москве и Буденновске [7].

Зодчий запроектировал ее в традициях ранних арочных триумфальных сооружений — однопролетная форма, полуцилиндрический свод между двумя широкими столбами с аттиком над ними. В комплексе с храмом-часовней Памятная арка представлена как, материальный зримый символ триумфа и молитвы Всевышнему за дарованную всему народу победу, поминовения и прославления героев за их личную доблесть.

В комплексе с храмом-часовней Святого великомученика Димитрия Солунского Памятная арка, с одной стороны, выполняет коммуникативную функцию и несет смысловую нагрузку, аттик арки украшен православными иконами. Внутри арки установлены четыре мемориальные плиты, на которых высечены даты российских войн и имена погибших кубанцев.

Память в городской среде материализуется еще через такие специфические объекты как мемориальные доски, что подтверждается многими исследованиями. Мемориальная доска как объект проектирования есть и в творчестве Юрия Субботина.

Исследуя мемориальные доски в формировании культурного ландшафта города А.А. Баранникова утверждает, что память материализуется в городе и преобразует его. Мемориальные доски в память о писателях и архитекторах, об ученых и политиках считаются в пространстве города как памятники. Имена увековеченных на них людей, как правило, уже известны наблюдателю до того, как произошло считывание мемориальной доски [2].

По словам Е.А. Бесединой и Т.В. Бурковой, памятная доска служит символом исторической памяти и каналом связи, по которому город передает информацию прошлого нынешнему и будущим поколениям людей. Являясь символом городского социокультурного пространства, памятные таблички формируют «место памяти» и придают особую культурную

и смысловую значимость городской среде. Нет сомнений в том, что мемориальные доски, появляющиеся сегодня в российских городах, позволяют современными вербальными и визуальными средствами выявлять и сохранять новые места памяти для будущих поколений, как одно из важнейших средств коммуникации между нынешним российским обществом и нашими наследниками — будущими поколениями граждан России [5].

По мнению Рысаевой С.Ф., современный тип памятной доски — это произведение искусства, которое использует слова, информацию и художественные образы для воздействия на аудиторию. В России он сформировался под влиянием известного ленинского плана монументальной пропаганды, который был создан в начале 20 века. Мемориальные доски являются неотъемлемой частью исторического и художественного наследия города [18].

В последние десятилетия каждую мемориальную доску стараются создать как настоящий шедевр монументального искусства. Скульптура играет ключевую роль в формообразовании, а образность основана на художественной интерпретации сюжета — человека или факта. Лучшие образцы этого искусства, оказывает большое влияние на чувства и эмоции людей [12]. Это позволяет создать пространственно-временную связь, которая не только способствует гармоничной организации пространств и объектов города, но и формирует его общий образ [17] в историческом контексте.

Так можно сказать, что проектирование даже такого не большого объекта требует сил и взаимодействия как скульптора, так и архитектора [16].

В 2010 году по инициативе Краснодарской организации «Союз архитекторов России» архитектор Субботин и скульптор Бугаев приступили к разработке мемориальной доски первому Заслуженному архитектору РСФСР в городе Краснодар Александру Титову.

Обращаясь к исторической справке, мы обнаружили, что А. Титов окончил Московский архитектурный институт в 1948 году и по направлению был распределен на работу в столицу Кубани. Первоначально он работал архитектором в архитектурно-проектной мастерской при Управлении главного архитектора Краснодара, а с 1950 года — в проектно бюро «Крайпроект», который впоследствии был реорганизован в институт «Краснодаргражданпроект». Молодой специалист за время своей работы быстро вырос до главного архитектора проектов. Защитил диссертацию, преподавал в Краснодарском политехническом институте. В 1972 году ему было присвоено ученое звание профессора.

Заслуги А. Титова — результат его упорного труда и гордость земляков. Он является автором многих масштабных проектов зданий и сооружений в Краснодаре и других городах страны. Среди наиболее важных объектов — здание Исполнительного комитета Краснодарского края, здания театра драмы имени Горького и театра оперетты, а также жилые дома по улицам Красной и Мира. А. Титов был удостоен почетного звания «Заслуженный архитектор РСФСР», ордена трудового Красного знамени. Как самый титулованный и авторитетный архитектор Кубани возглавлял правление Краснодарского отделения Союза архитекторов СССР, неоднократно избирался депутатом Краснодарского городского совета.

Архитектор Субботин лично знал своего коллегу А. Титова. Коллеги архитекторы, внесшие вклад в развитие архитектуры — это особая сторона человеческих взаимоотношений в жизни и особая гордость и уважение к этим людям. После приезда в Краснодар Субботин вошел в состав Правления краснодарского Союза архитекторов. Именно там проходили профессиональные слушания и обсуждения проектируемых архитектурных объектов города, именно там коллеги часто встречались. В процессе бурных обсуждений проекта универсама по улице Северная, где многие видели высотные жилые здания, Субботин запомнил слова А. Титова: — «...если о проекте много говорят — ты на правильном пути, если молчат, есть повод еще подумать».

Особенное уважение вызывал А.В. Титов у своих коллег своими научными работами в области сохранения архитектурного наследия, несоответствия новой застройки с исторической средой Краснодара, утраты памятников архитектуры, необходимости реконструкции старого центра Краснодара. Эти проблемы излагались в докладе Заслуженного архитектора на пленуме горкома КПСС 1971 года. В середине 70-х гг. под руководством профессора А.В. Титова специалистами кафедры архитектуры Кубанского политехнического института были проведены натурные обследования застройки исторической части города Краснодара, в результате которых на государственную охрану было поставлено 168 зданий [14].

Памятный знак был открыт в 2011 году по улице Мира на доме, который проектировал и в котором жил заслуженный архитектор А.В. Титов. Философски обобщив события, авторы мемориального знака архитектор Ю.С. Субботин и скульптор А.Н. Бугаев, определяют художественное решение среды, вносят в нее эмоционально-образное содержание, через такие элементы как античная капитель, раскрытая книга, скульптурный бюст, вовлекая зрителя в образную трактовку героичной личности, гармоничного прекрасного человека.

Заключение

Архитекторы и скульпторы, получают возможность создавать места памяти, углубляются и достают из временных архивов те или иные части местной и национальной истории. Своим профессионализмом соединяют архитектуру и скульптуру, рождая материальные объекты различного уровня от мемориальных досок до мемориальных комплексов и памятников.

Это позволяет создать пространственно-временную связь, которая не только способствует гармоничной организации пространств и объектов города, но и формирует его общий образ в историческом контексте. Места памяти одно из важнейших средств коммуникации между нынешним российским обществом и будущими поколениями граждан России. Эта коммуникационная способность объектов, как вертикальная (передаваемая из поколения в поколение) так и горизонтальная (от общества к социальной группе и личности), направлена на результат в будущем, который покажет другое противоположное направление — от личности к социальной группе, а затем к обществу. Качество этого отклика будет зависеть от творческого содружества архитектора и скульптора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аполлонов И.А., Хлевов А.А. Памятник в контексте исторической памяти // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — Оренбургский государственный университет (Оренбург). 2021. № 4. С. 76–85.
2. Баранникова А.А. Маркирование социальной памяти в городском пространстве: мемориальные доски в формировании культурного ландшафта города // Социология власти. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markirovanie-sotsialnoy-pamyati-v-gorodskom-prostranstve-memorialnye-doski-v-formirovanii-kulturnogo-landshafta-goroda> (дата обращения: 05.11.2021).
3. Барсукова Н.И. Роль средового дизайна в условиях комплексного благоустройства современного города // Дизайн 21 века — традиции и новации. Мат. 3-й Всеросс. науч.-практ. конф. — Сочи: СГУТиКД, 2010. — С. 3–13.
4. Барсукова Н.И., Чалукян Р.В. Проблема сохранения мемориальных комплексов методами дизайна // Дизайн XXI века — среда, традиции, новации. / Матер. 2-й Всеросс. конф. Сочи: СГУТиКД, 2009. С. 104–107.
5. Беседина Е.А., Буркова Т.В. «Город должен говорить»: мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве // ЛиТ. Исторический альманах. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-dolzhen-govorit-memorialnaya-doska-kak-znak-kommemoratsii-i-kommunikatsii-v-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения: 05.11.2021).
6. Беседина Е.А., Буркова Т.В. 2013: Мемориальная доска как знак исторической памяти // Сохранение историко-культурного наследия — будущее Санкт-Петербурга: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 18 апреля 2013 года. СПб., С. 61–63.
7. Василенко П.Г., Василенко Е.В. Ретроспективный анализ храмовой архитектуры Абхазии и ее прогностическая оценка // В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2019. С. 373–380.
8. Грачёва Н. Храм всех святых памяти, павших в первой мировой войне, как продолжение русской традиции памятного храмоздания. Великая и забытая: материалы международной научно-практической конференции / Ред.-сост. К.А. Паха-люка. Калининград-Гусев, 2013.
9. Коршунова О. Мемориальная тема в советской архитектуре // Русское искусство, 2005, № 4.
10. Кравченко, И.Г. Памятник как социальный феномен // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1(7). С. 60–63.
11. Лопасова Е.В. Формирование эстетического образа городской среды средствами современного монументального искусства // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития, Краснодар, 2014. С. 354–361.
12. Мемориальные доски Москвы: справ. Изд. / Департамент культурного наследия города Москвы. — М.: 2018.

13. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция — память. СПб., 1999. С. 17–50.
14. Паллотта В.И. Проблемы сохранения достоинств городской рядовой застройки в историческом центре Краснодара // [Электронный ресурс] // Культура и время перемен: электрон. научн. журн. 2015. N 2. URL: <http://timekguki.esrae.ru> (дата обращения: 15.06.2015).
15. Паллотта В.И. Социокультурное значение отдельных архитектурных объектов в культурной среде южного региона России // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 4(25). С. 10–17.
16. Пружина Е.С., Василенко П.Г., Василенко Е.В. Особенности светового дизайна в современном градостроительстве, Москва, 2019.
17. Пружина Е.С., Демидова Е.Ю., Паллотта В.И. Особенности формирования открытых городских пространств дизайн средствами. В сборнике: Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы VI международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.И. Рябовой. 2019. С. 446–456.
18. Рысаева С.Ф. Мемориальная доска как историческая и художественная память города Кемерово // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/memorialnaya-doska-kak-istoricheskaya-i-hudozhestvennaya-pamyat-goroda-kemerovo> (дата обращения: 05.11.2021).
19. Стрельникова А.В. «Места памяти» в городском пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 2(82). С. 231–238.
20. Хазанова В.Э. Советская архитектура первых лет Октября. 1917–1925 гг. / АН СССР. Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. — Москва: Наука, 1970.

Pallotta Valentina Ivanovna

Moscow International University, Moscow, Russia

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: pallotta@yandex.ru

Memory places as a synthetic design object in the works of the architect and sculptor

Abstract. The author of the article considers the process of creating places of memory, which are defined as a means of symbolic transformation of the past in visual images of monuments and their connection with the environment — nature and architecture. The synthesis of architecture and sculpture makes it possible to translate the inherent meanings, to give birth to empathy, because only in this way does a person receive spiritual purification, which has an important educational value. The memorial theme in the works of modern architects and sculptors is of scientific interest. The subject of the study is places of memory as a synthetic object of design in the works of Yuri Subbotin, Honored Architect of the Russian Federation and a number of sculptors of Krasnodar, whose author's works are monuments to famous and famous figures of the country and objects in the tradition of memorial church building.

Keywords: places of memory; design; architect Yuri Subbotin; sculptor; memorial; monument